

Космос как НАКАЗАНИЕ

Чем выше порыв, тем мощнее сопротивление. Чем яснее идеал, тем низменнее способы его подрыва. Чем ближе к истине, тем обширнее и изощреннее навалы лжи.

Циолковский. Великий ученый старец. Свидетель и участник рывка России в небо, разработчик теории и мечты прыжка человека на орбиту Земли и далее. И он же — чужак и недотепа в глазах калужского и нового российского общества, подозрительная личность для ГПУ, к счастью, престарелая и неудобная для дела.

Королев. Великий конструктор. Главный. Вдохновленный Циолковским, с коллегами по ГИРД репрессирован. Их работа в узязке с тогдашним политическим контекстом и персонами, с ошибками военно-технической политики, отвергнувшей по невежеству и с *пристрастием* ракетные технологии, была признана слугами народа страшным вредительством. Выжил на допросах, в тюрьмах, на пересылках и лагерях чудом, точнее — благодаря стечению чудес, невероятному и неповторимому. Если попытаться их объяснить, то нельзя не прийти к одному — сила духа. А она от чего?

Бакланов. Руководитель космической программы СССР на пике ее свершений. Вся жизнь в практическом космосе. Триумфы, успехи, награды, споры, драмы, трагедии. Вершина космической эпопеи — «Буран». До сих пор общество наше не понимает, как грандиозно было это рукотворное чудо. Как уникальны были технологии создания «Бурана», материалы, цифровая система управления полетом, как многочисленна научно-производственная кооперация. Насколько мы обошли в этом издании и как надолго своего главного соперника. А кто знает эти свойства, тот понимает недостижимость, недосыгаемость для

нас, нынешних, такого проекта. Не потому, что денег не хватит, а не хватит многого. В первую очередь кооперации и... силы духа.

Од Бакланова не отправляли в магаданские леспрохозы. Не *отбывавший* в Лефортово может подумать: не комфортнее ли здесь по сравнению с Колымой? Да и Колыма не санаторий ли по сравнению с Голгофой? Но было что-то симво-

личное в таком зигзаге и судьбы руководителя, и самой космической программы.

Каков смысл этого зигзага?

В том ли, что причастность к космосу неизбежно наказывает?

Разве не наказанием за само занятие космосом, а не более приземленными продуктами, были слова одного из младореформаторских вице-премьеров генеральному директору одной из ведущих космических фирм: «Я же тебе уже отгрузил бабла»?!

В академическом издании этот сленг в устах начальствующего денди коробит. А представим восприятие заслуженного директора! Ему, работавшему с Королевым и отдавшему Родине жизнь, здоровье и талант, тыкал политический выскочка, полагавший, что казенные долги фирме он, он лично, по своему произволу, *отгружает!*

Долг государства за выполненные фирмой работы по госзаказу был огромен. Государство не платило ни пенсионерам, ни добросовестным производителям — своим же поставщикам. Тому реформированному, а по сути — разгромленному — государству космос, ставший для него не источником триумфов, а головной болью, был обузой, обременением, досадным препятствием на пути к рыночному триумфу. Приходилось им заниматься вопреки своему желанию и принципам. Ведь России-то уготована была сырьевая участь. Сырьевая Россия обошлась бы и без космоса.

Однако та, космическая Россия, не умирала. Работала над выполнением вымученных, как кость с барского стола, заданий. Создавала продукты ширпотреба, чтобы выжить. Прорывалась на международные рынки. Втихара что-то уберегала от разграбления, что-то продолжала мастерить и конструировать. На всякий случай, на потом. Когда это *потом* все-таки наступит.

Нет ничего дурного в сырьевой России, ее экспортно-сырьевом комплексе. Это тоже великая Россия, кормящий ее базис. Но великая Россия ущербна без космической своей ипостаси. Небезопасна. Бессмысленна. И по большому счету — невозможна.

Потому-то и пробовало космическую Россию подлое время со своими временщиками на прочность. Это делали обыватели Калуги, следователи *правоохранительных* структур. И не только они. Это вольно и невольно сотворяло, ведая и не ведая того, все наше государство и общество. Вирус не мог не поразить и саму космическую индустрию. Отсюда и неудачи, аварии, проблемы.

Но опыт известных и неизвестных героев космической России, сквозь все наказания их миром сим, стал *наказом*.

Од Бакланов вспоминает, какотреагировал Горбачев на известие о триумфе «Бурана»:

— Ты плонешь один раз в космос, и сразу миллионы летят...

— Плывать в космос — большой грех, можно Бога защитить... — ответил будущий заключенный Лефортово.

А. Агеев

Авторский блог:
www.ageev.net

